

Красный террор в Крыму

Светлой памяти моего деда погибшем в Крыму в результате красного террора в 1920 году

Дед был по национальности мариупольский грек - тех греков, которых под руководством Румянцева-Задунайского и Потемкина по распоряжению Екатерины II в 1778 и 1779 переселили из Крыма под Мариуполь. На то были свои причины и сейчас речь не об этом. Переселенцы - греки укоренились, прижились и совсем неплохо чувствовали себя на новой родине, тем более, что российская императрица освободила их на многие годы от налогов. Хотя по крови они были греками, но православные и считали себя русскими. У семьи деда, которые проживали в греческом поселке Мангуш в 19 километров от Мариуполя было большое хозяйство, но он не пожелал хозяйствовать и поступил в мариупольское педагогическое училище. Там он познакомился с хорошенькой гречанкой, в будущем - моей бабушкой. Влюбился, женился и после окончания училища и получения дипломов они стали преподавать в школах. У бабушки родилась девочка (моя мама) которую они обожали, но не довелось им воспитывать ее совместно. В 1917 году свершилась Великая Октябрьская Революция, а затем гражданская война. Все они, как красные, так и белые, занимались грабежом населения. Кормить то их бойцов и лошадей надо! Помните, фильм: «Свадьба в Малиновке»? – Красные приходят – грабят, белые приходят – грабят, куда бедному мужику податься? По словам бабушки, красные, перед тем как конфисковать продовольствие и фураж для лошадей, порой соберут народ на площади или если оной нет, перед церковью, и толкают речь, мол, мы за народ, за равноправие, чтобы не было кулаков, чтобы всем жилось сытно и хорошо, но сейчас дайте нам провиант для бойцов и фураж для лошадок. Чтобы придать видимость законности грабежа предлагали обесценившиеся бумажные деньги (так называемые совзнаки}, которые из-за чудовищной инфляции ничего не стоили. А тем, кто не хотели делиться последним, объявляли холуем, кулаком и врагом советской справедливой власти и

изымали в принудительно порядке. Белые, также, как и большевики, старались придать грабежу законный порядок. За награбленное добро платили деньгами, как “керенками”, так и различными локальными денежными знаками, точнее разрисованными фантиками, вроде бы они не грабят, а покупают. А отдавать продукты за фантики – дураков нет. Всякие там разноцветные банды не заморачивались объяснениями. И, как правило, устраивали мародерские погромы, отбирая у сельчан скот, птицу и зерно. А то, что селянам есть нечего их совершенно не беспокоило и подчищали его подворье до последнего куренка, а при сопротивлении устраивали суд над хозяином, с весьма понятными последствиями.

Плачь и вой матерей, жен и детей разносился по всему поселку. В подворье моего прадеда в стойле стояла лошадь “Воронок”, которой он очень гордился. В 1914 году в Харькове, в скачках на ипподроме, “Воронок” завоевал серебряную медаль. Но пришел красный командир, весь в коже, пьяный и наглый, в прошлом бывший батрак и бездельник, в этом же поселке, лишь изредка нанимавшийся у селян сторожить поля с бахчевыми культурами (арбузы и дыни), в том числе и у моего прадеда, где целыми днями лежал в шалаше. Но во время революционной смуты пришел с десятком батраков села, перепоясанными пулеметными лентами, и забрал славного скакуна, приговаривая при этом:

-Кончилась ваша власть, теперича мы хозяева! Нам все позволено, а вы кулаки, мироеды и сволочи. Прадед заплакал, приговаривая, - угробит “Воронка”.

Не верил он большевистским ораторам, проповедующим счастливое будущее, равенство и братство. Какие речи красивые они толкали, заслушаешься... о скорой мировой революции, о щедрых подарках для народа – землю крестьянам, заводы – рабочим и прекрасную обильную жизнь для всех.

Но, прадед был грамотным и на проповеди большевистских агитаторов отвечал словами проповедника Екклесиаста– “Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и ничего нет нового под солнцем”.

Мировой революции не случилось, впрочем, как и все, о чем вещали большевистские ораторы. Все вернулось на круги свои...

В послереволюционное время пышным цветом расцвели повстанческие банды всех расцветок, которые выгребали у селян все подряд, как у обездоленных, так и зажиточных. На их фоне выделялся батька Махно, который не трогал обнищавших селян и даже в меру своих возможностей помогал им. Его авторитет среди селян поднялся на невиданную высоту. Интересную историю мне рассказала бабушка о встрече с руководителем повстанческой армии Украины батькой Махно. Советская пропаганда, стараясь очернить его, называла его воинские подразделения бандитскими. Однажды поселок, в котором мы проживали, взяли бойцы батьки Махно. В это время бабушка занималась в школе с детьми. И вдруг в школьной тишине раздался шум и позвякивание оружия. В класс вошел военный невысокого роста в походном кителе затянутыми портупеями и шапке, которую в то время называли Кубанкой. Его окружали такие же воины. Некоторые в кожаных куртках. Один из них громко прокричал:

- Дети, встаньте! - перед вами Нестор Махно.

Нестор Махно сражался в основном против интервентов, белогвардейцев и украинских националистов, но первоначально симпатизировал большевикам, и порою вместе с ними громил белогвардейцев. В 1919 году за помощь Красной армии при освобождении Мариуполя получил из рук Климента Ворошилова орден "Красного знамени" под номером 4.

По воспоминаниям бабушки, у него были пронзительные большие глаза, гладко выбритое лицо. Черные локоны волос падали на плечи. Несмотря на свой неказистый вид и далеко не атлетическое телосложение (окружавшие

его бойцы были выше, крупнее и шире в плечах) выходец из запорожского села Гуляйполе оказывал гипнотическое воздействие на сознание и психику огромной массы крестьянства. Оратором он был отменным и своими речами он вводил толпу в экстаз, которые готовы были после его речи бесстрашно идти на врага. От одного его прищуренного пронизывающего взгляда дрожали даже его сподвижники. По свидетельствам очевидцев он обладал невероятным магнетизмом и мистическими знаниями, присущим лишь казакам характерникам, то есть боевым колдунам, обладающими необычными сверхъестественными способностями.

И неожиданно для бабушки Махно спросил, - Нет ли обиды на моих соратников, не ограбили ли они школу? На что бабушка ответила, что не обижается, поскольку буквари и учебники его бойцам никак не нужны, а больше ничего в школе и нет. Махновцы засмеялись. Впрочем,- добавила бабушка, книг и тетрадей детям не хватает. Махно обернулся и что-то сказал своему ординарцу. Тот кивнул головой и вышел. Через пару минут махновские бойцы занесли несколько тюков.

-Здесь есть, что можно продать или выменять на школьные принадлежности в Мариуполе,- сказал он и с удовольствием оглядел мою любимую бабушку, которая в те времена была молодой и красивой. По словам его подвижников, он ходок был еще тот! И, как правило, никто из женщин не мог ему отказать в женской ласке. И бабушка тоже не смогла отвести от него глаз. От него веяло силой и властной решимостью сильного духа человеком, хотя и росточка он был небольшого. К ее счастью ситуацию разрешила Галина Кузьменко, его любовница. С ним она прошла рука об руку всю войну и эмиграцию. Бросив негодующий взгляд на мою молодую бабушку она увела его из комнаты.

За его громадную поддержку Красной армии при штурме укреплений Крыма, большевики отплатили тем, что объявили армию Махно вне закона и почти полностью уничтожили остатки его соединений, а сам Махно, с небольшим окружением подчиненных едва смог покинуть родину, где бедствуя в эмиграции умер в возрасте 45 лет в 1934 году в Париже. По заключению врачей причиной смерти стал костный туберкулез. Возможно, сказалось его длительное сидение, в период с 1911 по 1917 год, в холодных и сырых казематах Бутырской тюрьмы. И голодная жизнь в эмиграции не пошла ему на пользу.

Массовые большевистские репрессии в России начались сразу после окончания Мировой войны и вхождение большевиков во власть.

Под молот репрессий в числе первых попал командующий Балтийским флотом А.М. Щастный, который спас российский флот от наступающих немецких войск в 1918 году и тем игнорировал приказ Льва Троцкого сдать флот немцам.

Верный воинской присяге и долгу Щастный после октябрьской революции остался на своем посту и принял советскую власть. Согласно революционному мандату большевиков с июня 1917 года возглавил Балтийский флот базировавшийся в российском порту Ревель (Таллин). К февралю 1918 года немцы подступали к Ревелю. Море уже покрылось крупным льдом. Командующий флотом Щастный, вопреки указанию народного комиссара по военным и морским делам Л. Д. Троцкого, принял решение, которое спасло военные корабли бывшей Российской империи. Он отдал приказ покинуть Ревель и российский флот совершил опаснейший поход через мощные льды Балтийского моря из Ревеля в Гельсингфорс, в Финляндию, а затем в Россию, в Кронштадт. Последние корабли покинули Ревель 25 февраля 1918 года — в день, когда в город вошли немцы и практически все суда 236 кораблей, включая 6 линкоров, 5 крейсеров, 59 эсминцев, 12 подводных лодок могли достаться Кайзеровской Германии. За время перехода ни одного судна не было потеряно. Этот поход получил название морской ледовой.

Ледовый поход завершился успешно. В Кронштадт последняя партия кораблей прибыла 20 апреля. Однако 27 мая 1918 года Щастный был

арестован по личному распоряжению Троцкого за госизмену и 21 июня в скверике Александрийского военного училища его расстреляли. Приговор привели в исполнение латышские стрелки. Поскольку было ещё темно, Щастный специально держал перед грудью белую фуражку, чтобы они не промахнулись. Троцкий лично присутствовал при этой казни.

Многие из спасенных Щастным кораблей участвовали в Великой Отечественной войне. «Гангут», ставший «Октябрьской революцией», и «Петропавловск», ставший «Маратом», защищали Ленинград во время блокады. «Севастополь», переименованный в «Парижскую коммуну», в годы Великой Отечественной войны участвовал в битве за Севастополь.

После революции началась гражданская война. Количество жертв, павших в братоубийственной войне, а также в результате голода и инфекционных болезней очень трудно поддаются оценке, но достигали огромных величин. Точную цифру никто не может сказать. Это миллионы и миллионы жертв.

Но мой дедушка не захотел в ней участвовать, не выбрав сторону ни красных, ни белых и постоянно прятался как от одних, так и от других.

Однако в 1919 году во время оккупации Мариуполя белогвардейскими войсками он попался при облаве патрулями и поскольку у большевиков он не служил, и имел приличное образование его зачислили на краткосрочные курсы офицеров младшего комсостава. Через три месяца, по окончании курсов, ему присвоили звание прапорщика. Так он оказался офицером белогвардейской армии в воинских частях Я. А. Слащёва – талантливого и отважного командира. О нем он много рассказывал моей бабушке, а она, когда я повзрослел, мне.

Во время Первой мировой войны Слащёв проявлял беспримерную отвагу на полях сражений. Получил пять боевых ранений, но продолжал воевать. За личную храбрость и воинский талант в этой войне он получил орден Святого Георгия (высший орден в Российской империи) и наградное оружие. После революции, в 1918 году, вступил в ряды добровольческой армии и скоро оказался на фронте в Крыму, под руководством командующих фронтом сначала Деникина, а позже Врангеля.

Во время боевых действий в Крыму генерал Слащёв, также, как и в Первой мировой войне отличался необыкновенной доблестью. Многократно был ранен и контужен, и как рассказывал мой дедушка, не только свои бойцы, но даже красноармейцы восхищались его отвагой. Высокий, в развевающей

белоснежной бурке, он лично водил в атаку свои войска, проявляя тем самым презрение к смерти. Слащёв понимал, как поднять мужество в боях: они должны видеть его на горячих участках боя, и поддерживал их своей бесшабашной смелостью. И в то же время старался сберечь своих людей от бессмысленной атаки, тем самым вызывая недовольство Деникина. В походной обстановке переносил тяготы и лишения вместе со своими бойцам. Питался вместе с рядовыми бойцами и никаких излишеств себе не позволял. Такое отношение к бойцам еще больше способствовало к их сплочению.

В результате в частях генерала Слащёва была отличная дисциплина. Он также боролся с антисанитарией, от которой гибли больше, чем от военных действий. В итоге в его корпусе солдаты перестали погибать от антисанитарии и болезней. Он презирал многих белогвардейских офицеров за трусость и корыстолюбие, негодовал и возмущался. Деникин и Врангель неоднократно делали ему замечания по этому поводу, а обиженные офицеры отвечали ему взаимной враждебностью т.е. бесконечными надуманными обвинениями. Но его престиж и авторитет в солдатской среде был непререкаемым. Рядовые бойцы ласково его называли “наш Генерал Яша”. Даже мой дед, который не хотел воевать в этой братоубийственной войне, восхищался им.

Руководитель обороны Крыма, Слащев - фактически губернатор, навел порядок не только в армии, но и на подвластной ему территории, строго контролируя завоз и продажу продуктов. Разъезжая по Крыму в поезде, он на всех остановках вызывал поселковых старост, выслушивая их жалобы, стараясь помочь селянам. Во время его правления Крым минула горькая чаша голода, охватившая в эти годы многие провинции России. Будучи бескорыстным и честнейшим человеком, он пользовался немалым уважением всех классов населения Крыма, в том числе рабочих и крестьян, которые всегда были рады его видеть.

В последние годы наша творческая интеллигенция проявила неслыханную симпатию к Верховному правителю большей части Сибири, руководителю белого движения в этой части России А.В. Колчаку. При этом белогвардейцев представляли такими русскими интеллигентами, бьющимися за свободу России. Этому способствовала вышедшая на наши экраны кинокартина “Адмирал” с распиаренной фигурой Колчака и несчастной любви его

любовницы Анны Тимиревой, которая добровольно пошла под арест вместе с ним и провела потом в ссылках и лагерях более тридцати лет. Такой поступок любящей женщины, без сомнения, достоин уважения, но не самого Колчака. Но благодаря киноленте личность его поднялась на невиданную высоту популярности. В фильме Колчака изобразили справедливым патриотом России, “белым и пушистым”. Но киношный образ Колчака был далек от истины. Он был безжалостным и деспотичным Верховным правителем. Как видим кинематограф, не только средство развлечения, а серьезное оружие, которое можно повернуть в любую сторону, с манипуляцией общественного сознания.

В ноябре 1918 года адмиралом А. В. Колчаком активно проводилась политика расстрелов сибирских эсеров. Член чека партии правых эсеров Д. Ф. Раков писал: “Омск просто замер от ужаса...убитых было бесконечное множество, во всяком случае, не меньше 2500 человек. Целые возы трупов провозили по городу, как возят зимой бараньи и свиные туши...”

Военный министр, при верховном правителе, Алексей Будберг, уехавший в Харбин, позже писал: “Они (Колчак и его ближайшие соратники) думали: убили, замордовали часть большевиков – и нанесли тем самым большевизму решительный удар. Они не понимали: насилием насаждается только ненависть к представляемой ими власти”.

Однако о Слащёве творческая интеллигенция замалчивает. Не тот типаж! И милосердный к пленным врагам ...И жене был верен... И громких слов не произносил...Он пресекал реквизиции и насилие, не мог терпеть воровство, коррупцию и мародерство. С интендантами-жуликами и казнокрадами он расправлялся круто, за что недоброжелатели и враги дали ему прозвище – Слащёв- вешатель. За весь период войны в Крыму генерал утвердил к исполнению тридцать два смертных приговора, хотя завистливые и злые языки без конца клеветали о подвалах, набитых телами и сотнях повешенных. Главнокомандующий Врангель знал, что это лживые наветы, но по каким-то лишь ему известным причинам их не останавливал.

Он требовал у Врангеля жесткого наказания для своих соратников, тех, кто забывая об офицерской чести и устраивал бесконечные и безудержные загулы во время боевых действий. Но Главнокомандующий равнодушно взирал на эти безобразия и в результате офицеры прозевали прорыв красных через замерзший Сиваш. Слащёв предполагал подобный сценарий и во время заморозков приказывал несколько раз ночью провозить по льду озера Сиваш

две загруженные подводы, вместе с ним, чтобы удостовериться, смогут ли красные протащить артиллерию по льду. Над ним посмеивались враждебно настроенные к нему офицеры и крутили у виска пальцем.

Многие историки говорят, что если бы вместо Врангеля главнокомандующим в это сложное время был Слащёв, с железной дисциплиной в войсках, то прорыва бы не случилось. Артиллерия белых легко бы расправилась с наступающими частями Красной армии на льду Сиваша, независимо от их количества. И история Крыма могла пойти по совершенно другому пути.

Я. А. Слащёв

В расстрелах и убийствах мирного населения Слащев замечен не был. В отличие от адмирала Колчака, жестоко расправлявшегося с противниками за противоположные политические взгляды, властитель Крыма Слащёв был намного гуманнее по отношению к ним. По свидетельству председателя Земской управы Таврической губернии князя Оболенского, однажды к генералу привели небольшую группу большевистских агитаторов Севастополя, но Слащёв велел их не расстреливать, а отпустить на волю и отправить к большевикам: “Если они находят, что большевики лучше нас, пусть себе у них и живут, а нас освободят от своего присутствия”.

Он неоднократно отпускал и пленных красноармейских солдат на волю. По их воспоминаниям, однажды при прорыве белой конницы к Мелитополю, потерпев поражение, они растерянные и жалкие, побросали винтовки и подняли руки, чтобы сдаться в плен, со слабой надеждой остаться в живых. Подскочившие казаки с поднятыми саблями готовы были их “изрубить их в капусту” (казацкий сленг).

-Стой!- прокричал мощный голос. К пленным подлетел на лошади хорошо им знакомый всадник в белой бурке. — Это же наши братья, русские. — Не смей их рубить!

Казаки в смятении опустили сабли, а пленные, только что ждавшие смерти, со слезами на глазах повалились на колени, благословляя его. Это был Слащёв.

- Товарищи красноармейцы! - обратился Слащёв к пленным — Не бойтесь. Ни один пленный красноармеец не будет расстрелян, если мои бойцы взяли вас в плен!

-Расходитесь по домам, а кто хочет - переходите к нам, буду считать вас своими братьями.

-Мы воюем не с народом, а за народ, - объяснял он своим сослуживцам. - Каждый красноармеец - это бывший рабочий или крестьянин которого насильно вливали в ряды Красной армии или просто дурили им головы о равенстве и братстве, убеждая в этом, хотя его все равно не будет. Политические убеждения у людей разные, и со временем меняются, однако человеком, а не лютым зверем, надо оставаться в любом случае.

Надо ли это объяснять тем, кто заживо сжигал людей и добивал раненых, упавших с окон дома профсоюзов 11 лет назад в Одессе, лишь за то, что они думали по-другому. Одурманенные западной пропагандой о мифической сладкой жизни в Европе, приносили в жертву русскоязычных соотечественников с общей историей, культурой и верой, но с другими политическими взглядами.

Еще в 1919 году Слащёв разбил красные полки П. Е. Дыбенко и отстоял Крым. Осенью 1920 года он с четырьмя тысячами штыков оборонял полуостров от 40 тысяч красных, заманил их в огневой мешок и разгромил решительными контратаками с нескольких сторон. И приказом главнокомандующего Врангеля получил право именоваться “Слащёв-Крымский”. Слащёв был прототипом генерала Хлудова в пьесе Булгакова “Бег”. Его великолепно сыграл в фильме “Бег” актер театра и кино Владислав Дворжеский.

Слащёв был большим поклонником песен А. Вертинского и в редкие часы затишья между боями навещался в Севастополь, где в этот период жил знаменитый певец, устраивая с любимым артистом “посиделки”. Вместе с женой он слушал его песни, но особую грусть у них вызывала трагическая песня “То, что я должен сказать”, написанная А. Вертинским под впечатлением подлого убийства трёхсот московских юнкеров-мальчиков, добровольно сдавшихся в плен. У них было много общего, оба романтики и мечтатели, и оба они ушли из Крыма в изгнание, но стали впоследствии “возвращенцами”, как называли тех, кто вернулся после гражданской войны на родину.

За четырнадцать лет после возвращения из эмиграции Вертинский объехал всю страну и дал больше трех тысяч концертов. Его голос все обожали и нравился даже Сталину. Но по радио его песни не передавали, а пластинки с его песнями продавали “из-под полы”. В детстве я очень любил его слушать и выпрашивал у мамы денег на покупки пластинок с его песнями. Особенно нравилась мне его песня, впрочем, также, как и маме “Дорогой длинною”.

Крым для А. Вертинского затем стал на долгие годы вторым домом, куда он чуть ли не ежегодно приезжал на гастроли. Кто знает, может эта грустная ностальгия по тем трудным незабываемым временам, когда живешь, поешь и танцуешь, словно по лезвию ножа, а вокруг тебя смерть и разорение.

С конца января 1920 года большевики перешли в наступление.

Главкомандующий южной большевистской армией Фрунзе при штурме крымских укреплений имел многократный перевес в живой силе.

Большевики собрали 180-тысячную армию со всей России, в том числе и воинские части Махно и бросили ее против белых войск, насчитывавших не более 40 тысяч. Повинуясь приказу Фрунзе, по тонкой корке льда большевики перешли гнилое озеро Сиваш, чтобы оказаться в тылу у белых.

Картина «Переход Красной армии через Сиваш» (1935). Николай Семёнович Самокиш.

Часть из их, проваливаясь сквозь тонкую ледяную корку, молча уходили в соленую, холодную и вязкую грязь, чтобы из года в год, при штормовом ветре, задубевшие и просоленные, снова выходили на поверхность озера, пугая местных жителей.

Под шквальным огнем они взяли белогвардейские укрепления. Командование белой армии во главе с Врангелем и предположить не могло, что войска Фрунзе преодолеют это гнилое ледяное болото и несмотря на отчаянное сопротивление белогвардейцы отступили. Судьба Крыма была решена.

Фрунзе обратился по радио к Врангелю. “Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления ваших войск, грозящего пролитием лишних потоков крови, предлагаю вам прекратить сопротивление и сдаться со всеми войсками армии и флота, военными запасами, снаряжением, вооружением. Тем, кто сложит оружие гарантируем жизнь и неприкосновенность, в том числе офицерам и всему высшему составу армии”.

Однако генерал Врангель не ответил на предложение Фрунзе и принял решение эвакуировать армию. Свыше 150 судов, в том числе парусники и всевозможные рыбацьи баркасы, увозили в берегам Турции значительную

часть своей армии в количестве до 140 тысяч человек и часть мирного населения.

Будучи в эмиграции Врангель дословно приводит текст радиogramмы от Фрунзе и объясняет причины, почему он не ответил ему. Он просто не поверил, поскольку дальновидно предположил, что только высшие органы власти в Москве могут решить их судьбу - жить или умереть. А на их снисхождение он не надеялся.

В составе Добровольческой белой армии Слащёв эвакуировался из Крыма в Константинополь, где прозябал в нищете. С родины он уехал с верной женой и дочкой без денег, как голь перекатная. Нашим генералам воюющих на СВО взять бы с него пример. Проживал в убогой маленькой лачуге, и чтобы прокормится завел хозяйство и разводил индюшек, которых продавал на местном базаре. Как вспоминает А. Вертинский навестивший Слащева в Константинополе, после эвакуации из России, “он был опустошен и раздавлен”.

3 ноября 1921 года, в годовщину взятия Крыма, ВЦИК РСФСР объявил амнистию участникам Белого движения. В Константинополе Слащёв вступил в переговоры с советскими властями о возвращении на родину. Как полагали его сослуживцы, на подобное решение повлияла его жена Нина Нечволодова, которую он беззаветно любил. Она была одновременно его ординарцем и боевой подругой, с которой он ходил в атаку на врага. Будучи беременной, во время боевых действий, она попала в плен к красноармейцам и пощады не ждала. Но чекисты вдруг отпустили ее после личного вмешательства Ф.Э. Дзержинского.

С небольшой группой офицеров в конце 1921 года Слащев прибыл в Крым. Встречал сам Ф. Э. Дзержинский, после чего Слащёв обратился к солдатам и офицерам Добровольческой армии с призывом возвращаться в Советскую Россию:

“Я, Слащёв-Крымский, зову вас, офицеры и солдаты, подчиниться советской власти и вернуться на родину, в противном случае вы окажетесь наёмниками иностранного капитала и, что ещё хуже, наёмниками против своей родины, своего родного народа”. Примеру Слащёва последовали многие офицеры Добровольческой армии.

Слащёв мечтал о строевой службе, но народный комиссар по военным делам РККА Троцкий Лев Давидович, боясь его авторитета, отказал его просьбе, предложив ему должность преподавателя.

С июня 1922 года — преподаватель тактики школы комсостава “Выстрел” в Москве. По свидетельству курсантов преподавал блестяще. Разбирал все ошибки командиров Красной армии в советско-польской войне, а также во время гражданской войны. Среди его слушателей были Буденный, Малиновский, Толбухин и многие другие прославившиеся генералы во время Великой Отечественной войны.

11 января 1929 года Яков Слащёв был убит в Москве в своей комнате тремя выстрелами в упор из револьвера. в результате покушения на него Колленбергом Лазарем, командиром красной армии в запасе, якобы мстостью за своего брата, повешенному по приказу Слащёва за казнокрадство. Убийцу признали страдающим тяжелым нервным расстройством. По приказу Ягоды, после суда, его освободили из-под стражи.

Как полагают историки, не исключено, что Слащёв мог стать одной из первых жертв репрессий против военспецов, бывших генералов и офицеров старой русской армии. Часть белых офицеров, вернувшиеся со Слащёвым и после него (поверившие в его воззвание и его примеру) попали под жернова карающего меча ВЧК и были уничтожены к концу 1930-х гг. Но оставшиеся в живых, кого миновала эта горькая судьба, поступили на службу в Красную армию и служили ей верой и правдой.

Многие из них участвовали в Великой Отечественной войне, достойно защищая свое отечество, в том числе и прославившийся в ВОВ, белый офицер, воевавший у Колчака- Л. А. Говоров. Приказом Верховного главнокомандующего адмирала Колчака прапорщик Говоров вместе со служившим в той же батарее братом Николаем произведён в подпоручики. Но в том же году, будучи патриотом России, он не поддержал решение верховного правителя Колчака призвать иностранных интервентов т. е. держав Антанты и перешел на сторону Красной армии. И уже в 1920 году в составе Перекопской ударной армии принимали участие в сражениях против армии генерала Врангеля. За большое мужество и отвагу, проявленные в боях против армии Врангеля при Перекопско-Чонгарской операции, в 1921 году Леонид Александрович Говоров был награждён орденом Красного Знамени. Во время ВОВ успешно осуществил операцию по снятию блокады Ленинграда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1945 года Маршалу Советского Союза Леониду Александровичу Говорову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

А. Я. Крузе бывший белый генерал также воевавший в армии адмирала Колчака, участник знаменитого ледового похода. Единственный военачальник, получивший чин генерала сначала в белогвардейских войсках во время гражданской войны, а затем в Красной Армии и не подвергавшийся репрессиям. В начале 1920 попал в плен к красным под Красноярском. Затем вступил в ряды РККА и был направлен, также, как и Слащев, на преподавательскую работу. В 1943 год — начальник штаба Сталинградской группы войск, а в октябре 1943 года — вышел приказ о присвоении звания бывшему белому генералу - генерал-майора Красной Армии. Его корпус отличился в боях за Будапешт, и он представлен к ордену Кутузова II степени. И, кто знает, останься Слащёв в живых, возможно, как и маршал А. Л. Говоров, а также бывший генерал Колчака А. Я. Крузе, мог также сделать успешную военную карьеру при защите своей родины во время Великой Отечественной войны и, как его бывшие соратники в белом движении, участвовать в военном параде на Красной площади в 1945 году. По их воспоминаниям в период большого террора им каким-то чудом удалось избежать репрессий, в отличие от знаменитого маршала К. К. Рокоссовского, который в 1937 году стал жертвой ложных доносов о связях с польской и японской разведок. В отличие от Л. А. Говорова и А. Я. Крузе в белой армии он не служил. В тюрьме он подвергался жестоким пыткам и избиениям. Ему выбили девять зубов, сломали три ребра, молотком били по пальцам ног, но он мужественно перенес пытки, и не дал ложных показаний ни на себя ни на других. Лишь в 1940 году Рокоссовский был освобождён в связи с прекращением дела, за отсутствие состава преступлений. Во время ВОВ проявил себя успешным полководцем, был награжден многочисленными орденами и получил звание маршала.

Ушла из Крыма большая часть армии Врангеля, но тысячи солдат и офицеров, в том числе мой дед, не захотели покинуть родную землю, поверив Фрунзе, который обещал тем, кто останется, жизнь и свободу.

Друзья, родичи и сослуживцы уговаривали его, во избежание тяжелых последствий, вместе с женой и ребенком отправиться с ними за границу. Однако бабушка, романтическая идеалистка, слепо поверившая обещаниям

Фрунзе уговорила своего любимого не покидать родную землю. К тому же она была в тягости, ожидая второго ребенка и отправляться на переполненных пароходах в чужие страны отказалась. Это была ее трагическая ошибка, о которой она всю жизнь жалела. Любящий муж отправил ее рожать на родину в Мариуполь, а сам остался в Крыму, проводить своих близких родственников и однополчан, несмотря на ее возражения и слезы, и пообещал ей, что скоро возвратится к ней. Но, не свершилось. В кармане у него осталась лишь листовка с призывом Фрунзе не покидать Крым и после “некоторых формальностей” они вернутся домой. Блажен, кто верует!

Покидая свою родину военнослужащие белой армии с тоской и слезами на глазах провожали проплывающие мимо родные берега и это морское путешествие они вспоминали с ужасом. Для многих пребывание на судах оказалось настоящей пыткой.

На некоторых судах, рассчитанных на 600 человек, находилось до 3 тыс. пассажиров: каюты, трюмы, командирские мостики, спасательные лодки были битком набиты народом. Шесть дней многие должны были провести стоя, едва имея возможность присесть. Мало было хлеба и воды. Задохались от тесноты. Кто-то не выдержал сходил с ума. А кто-то кончал жизнь самоубийством, бросившись в воду.

Белые покидают Россию

В. И. Ленин и другие большевистские руководители, не собирались исполнять обещанной амнистии военнослужащим врангелевской армии, оставшихся в Крыму, и они попали под удар красного террора.

Телеграмма Ленина - Фрунзе: "Только что узнал о Вашем предложении сдать. Крайне удивлен непомерной уступчивостью условий. Если противник примет их, то надо реально обеспечить взятие флота и не выпускать ни одного судна; если же противник не примет этих условий, то, по-моему, нельзя больше повторять их и нужно расправиться беспощадно".

В регистрационные пункты выстроились длинные очереди. Ослушникам, которые не явятся на регистрацию, грозил суд «революционного трибунала» и наказания, полагавшиеся «контрреволюционерам», то есть тюрьма, концлагерь и расстрел.

Большевики, узаконив “красный террор”, развязали руки для системного уничтожения “классовых врагов”.

И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас — тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.
(М.Волошин. Гражданская война. 22 ноября 1919)

В СССР во всех публикациях описывали зверства белогвардейцев. Лишь в постперестроечную эпоху в литературе вошел термин “красный террор”, которым принято обозначать большевистскую политику в отношении захваченных в плен белогвардейцев и сочувствующих им, а также и части населения которых большевики считали неблагонадежными (дворянства, духовенства, зажиточных крестьян, казачества) ради создания иллюзорного общества социального равенства,

Ужасную память оставляют после себя революционные терроры. Но в целом, насилие и жестокость во время гражданской войны была рутинностью, бессмысленной и звериной, как при белом терроре, так и при красном.

В некоторых случаях террор был ответом на действия противоположной стороны. Белый террор порождал красный террор, а тот в ответ — новые расправы. Жестокость порождала еще большую жестокость. В годы

Гражданской войны в России все стороны не отличались милосердием к своим противникам. В Петрограде лишь Урицкий возражал против развязывания красного террора, но после смерти Урицкого красный террор и начался.

В романе Тихий Дон красочно описан кошмар белого террора, ошибки политики красного террора и “рассказывания”. Красная армия отбирала у казаков землю, жгла станицы. Казаков воевавших против красных и не успевших покинуть родину, как правило, расстреливали. Кроме тех, кого расстреляли, были и везунчики, которых вместе с семьями отправляли в отдаленные районы Сибири.

Одним из инициаторов чудовищного красного террора и кровавого “рассказывания” был председатель ВЦИК, т.е. формально глава РСФСР Янкель Мовшович Свердлов (в русском варианте Яков Михайлович Свердлов). Занимая высший пост в государстве, он все время оставался в тени, а его мягкий интеллигентный облик был обманчив. Его еще называли “дьявол большевиков” или “демон революции”, что ему очень льстило. Но именно он, а не Дзержинский, открыто выступал за революционный красный террор и осуществил его на практике. И, он же отдал приказ о расстреле царской семьи. Но в марте 1919 года “верного ленинца” настигла скоропостижная смерть (причины его смерти покрыты тайной). По официальной версии его скосила испанка. Свердлова называли “мозгом партии” и не кто иной, как он, а не Сталин, после смерти Ленина, должен был стать генсеком партии.

После смерти Свердлова его личный стальной сейф отправили в Кремлевский склад, так как не смогли его открыть без ключа и забыли о нем. Там он пролежал долгие годы.

В 1994 году в Российском государственном архиве новейшей истории было обнаружено письмо Генриха Ягоды Сталину, написанное 27 июля 1935 года. В нем глава НКВД сообщал, что на складе коменданта Кремля обнаружен личный сейф Свердлова, который не вскрывался с момента его смерти. С помощью “медвежатника” доставленного из тюрьмы сейф открыли. С изумлением чекисты обнаружили великое множество золотых монет царской чеканки (свыше 100 000 рублей), огромное количество алмазов и золотых изделий украшенных драгоценными камнями, кредитные царские билеты более чем на 700 тыс. рублей и чистые бланки паспортов царского образца. Из сейфа было также извлечено множество заграничных паспортов на разные имена, в том числе и на имя самого

Свердлова – один из них немецкий. Для чего он утаил, а проще “заныкал” это богатство? Золотой запас партии? Но для золотого запаса есть специальные хранилища. Или опасался свержения власти большевиков и готовил побег за границу? Он ведь мог сообщить о сокровищах в своем сейфе Ленину, посетившем его в больнице. По свидетельству очевидцев на прощание Ленин даже пожал ему руку. На что он надеялся? Что он излечится и вместе с Троцким, его единомышленником, “умыкнет” за границу! А народ в нашей стране все эти годы голодал и умирал без хлеба, который можно было купить у капиталистов за валюту и золото, которое хранилось у него в сейфе. Вам это ни о чем не говорит?

Память о “дьяволе большевиков” сохраняется и в наши дни. Даже после переименования Свердловска, в постсоветское время, в Екатеринбург осталась Свердловская область. Улицы Свердлова есть во многих городах, в том числе и в Крыму (Керчь), где террор, инициированный Свердловым, был особенно жестоким.

"За Советы, но без коммунистов!" - таков был лозунг многих восставших в годы гражданской войны, не принявших советскую власть или принявших, но без большевиков. Жестоко было подавлено крестьянское восстание в Тамбовской области, с применением химического оружия и сожжением деревень.

Человеколюбием большевики не страдали и убивали белых офицеров даже ранеными, чаще закалывали штыками. Патроны экономили, блин... В районе станицы Гниловской под Ростовом произошло убийство большевиками нескольких раненых корниловских офицеров и сестры милосердия, которая их сопровождала. А в районе Лежанки казачий разъезд большевиков захватили раненых офицеров и заживо закопали их в землю. Там же они вспороли живот местному священнику и за кишки проволокли его по всей станице. Казаки атамана Краснова особенно выделялись своей жестокостью.

В январе 1918 года большевики взяли штурмом Киев, после чего началось беспощадное истребление не только взятых в плен офицеров и солдат защищавших город, но попавших под руку интеллигентов и прочих буржуазных “господ”.

Убийства сопровождалось повальными грабежами. Около двух тысяч прибывших на “регистрацию” офицеров изрубили шашками. Был

ограблен, расстрелян, а затем добит штыками митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский).

Впрочем, и украинская народная армия под руководством Симона Петлюры, вместе с немецкими и австро-венгерскими войсками оккупировавшие город в 1918 году всячески издевались над взятыми в плен офицерами и молодыми юнкерами. Это подробнейшим образом хорошо описано Михаилом Булгаковым в романе “Белая гвардия” и в пьесе “Дни Турбиных”.

Даже знаменитую конную армию Буденного Троцкий обвинил в насилиях и грабежах:

“Положение Конной армии внушает здесь серьезнейшие опасения. До нас с разных сторон доходят слухи о всяческих беспорядках. Конница жестоко обращается с крестьянским населением, грабит и прочее. За конницей тянется бесконечный обоз. В штабах пьянство, разврат и прочее. Такие условия могут погубить самую лучшую конницу и не раз уже губили.” (Председатель Реввоенсовета Троцкий в декабре 1919 года Ворошилову). Писатель Исаак Бабель, участвовавший в Советско-польской войне, в составе 1-й Конной впоследствии вспоминал о грабежах мирного населения, еврейских погромах и казнях обычных людей.

Большевики сбрасывали с церкви колокола и расстреливали крестные ходы верующих. Моя мама рассказывала, как в Мангуше, на моей родине, народ отчаянно рыдал, когда большевики, захвативший поселок в 1920 году, с единственной православной церкви скинули колокол, и он, разлетевшийся на мелкие куски плакал с горестным тягучим звоном. Жители поселка ночью подобрали “язык” колокола и “похоронили” втихую, чтобы затем, как власть поменяется, восстановить колокольную. В настоящее время разрушенную церковь в Мангуше отреставрировали, “язычек” выкопали, и заново по церковным праздникам слышен мелодичный перезвон колокола.

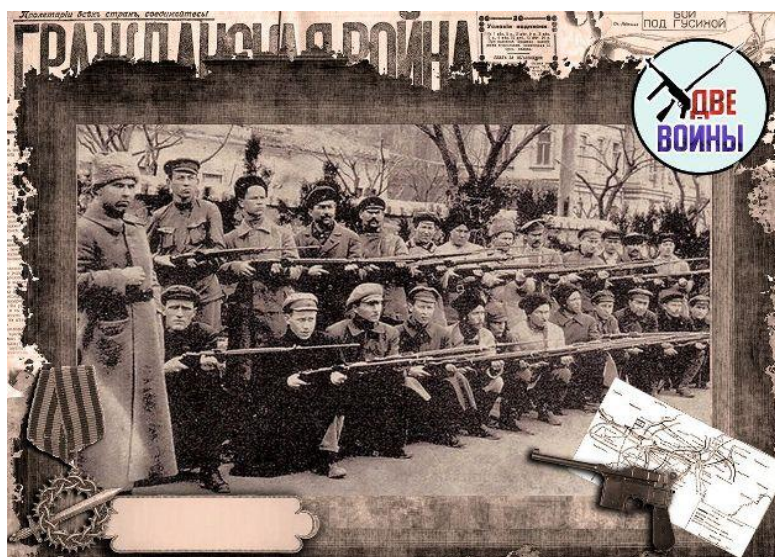
В ходе крымской карательной операции убито по разным подсчетам от двадцати пяти до ста двадцати тысяч. Еще живы были недавно свидетели, подтверждающие жестокость большевиков, вступивших на полуостров. Не щадили никого: ни дворян, ни интеллигенцию, ни крестьян, ни рабочих

После занятия Крыма красными, жестокие репрессии в Крыму начали набирать обороты. Под руководством комиссаров Бела Куна и Землячки

было расстреляно 52 тысячи бывших военнослужащих Белой армии, чиновников, священнослужителей, интеллигентов и членов их семей. Севастопольский ревком отчитывается: расстреляно 1634 человека, в том числе 278 женщин. Через два дня – расстреляно 1202 человека. Особый отдел под руководством Евдокимова Е.Г., представленного за эти заслуги к государственной награде, расстрелял двенадцать тысяч.

В Евпатории были арестованы сотни офицеров, находившиеся здесь на излечении и расстреляны. На транспорте “Трувор” и крейсере “Румыния” несчастных топили живыми, предварительно отрубив руки и выколол глаза. Со смехом и любопытством, перегнувшись через борт, наблюдали как они тонули. Одного офицера — штабс-ротмистра Новицкого сожгли в паровой топке “Трувора”. Дикий вопль несчастного разносился по всему судну. Городской ревком Севастополя во главе с Гавеном инициировали массовые убийства “эксплуататоров”, которые цинично называли “варфоломеевскими” ночами. Их жертвами стали более 600 человек.

Фрунзе напрямую не руководил террором, он лишь поощрял лучших палачей. Особый отдел под руководством Евдокимова расстрелял двенадцать тысяч пленных офицеров. Этого палача, принимавшего активное участие в расстреле белых офицеров, наградили орденом Красного знамени. В наградном листе Фрунзе пишет: “Считаю деятельность т. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности проведение награждения в обычном порядке не совсем удобно”

ЧОН в Феодосии и в Керчи, конец ноября 1920 г. ЧОНовцы без колебаний выполняли роль расстрельных команд.

Основные исполнители и каратели красного террора в Крыму в конце 1920 года венгерский еврей Бела Кун и еврейка Розалия Землячка (Залкинд) женщина палач и садистка. Невообразимая жестокость, с которой орудовали в Крыму два жутких персонажа: Бела Кун и Розалия Землячка впечатляет. По разным оценкам, жертвами этой «зачистки» стали от 50 до 120 тысяч человек.

Бела Кун бывший лидер коммунистов в Венгрии, бежавший из своей страны после поражения там коммунистической революции. В двадцатом возглавил Крымский ревком, созданный после бегства Врангеля. Это была вершина его биографии. И, как писал Сергеев-Ценский “Он гордился тем, что Ленин любит его, что смог быть учеником Ленина и был благодарен Ленину за то, что тот поправлял его, когда в каких-либо вопросах он занимал ошибочные позиции. Убеждающая ленинская критика научила Бела Куна многому, и позже, когда в каких-либо крупных вопросах необходимо было принимать решение, он всегда думал о том, какое бы решение принял Ленин”.

От 20 до 50 тысяч офицеров не стали эвакуироваться вместе с армией генерала Врангеля, а добровольно явились на советские регистрационные пункты, но были коварно обмануты. Их тут же заключили в концлагеря, где начали расстреливать. Розалия Землячка публично требовала “очистить полуостров” от 300 тысяч “белогвардейского элемента”. Она лично отдавала распоряжения о массовых “зачистках” и заявляла “Жаль на них патронов. Топить”, тем самым оправдывая свое партийное прозвище – Демон. Пленных офицеров, дворян, интеллигентов и просто зажиточных жителей, красные каратели, под её руководством, не просто расстреливали — их топили в море. Связывали колючей проволокой в огромные человеческие снопы, привязывали к ногам камни и, вывозя их на баржах на середину Керченского пролива, сталкивали штыками в воду, с хохотом наблюдая, как они, размахивая руками в снопах, уходил на дно.

Опубликованы воспоминания свидетелей, подтверждающие невероятную жестокость красноармейцев и большевиков, вступивших на полуостров.

Окраины Симферополя, – рассказывал очевидец, – были полны зловония от разлагавшихся трупов расстрелянных, которых даже не закапывали в землю, а курсанты кавалерийской школы (будущие красные командиры) ездили за полторы версты от своих казарм выбивать камнями золотые

зубы изо рта казненных. Под “раздачу” попадали и мирные жители, которых только подозревали в лояльности белогвардейцам.

Как правило их раздевали донага и выстраивали перед вооруженным отрядом. Убивали всех подряд – врачей, учителей, рабочих, священников, рыбаков, даже больных в госпиталях... Среди убитых были женщины с грудными детьми. На деревьях, фонарях и памятниках крымских городов висели трупы. Тела, расстрелянных лишь слегка присыпали землей. Некоторых хоронили заживо, и они стонали по ночам... Люди так были запуганы, что перестали уж показываться на улицах, и улицы стали пустынные.

Страшную память о себе в Крыму оставили и латышские стрелки. Когда войска генерала Врангеля были выбиты из Тавриды, латыши вместе с другими красноармейскими частями и отрядами чекистов занялись “чисткой” полуострова от “всякой белогвардейской сволочи”. “Крым – это бутылка, из которой ни один контрреволюционер не выскочит!” – таков был их лозунг тех дней. И его воплощали в жизнь, не жалея собственных сил и чужих жизней. Всех неблагонадежных, всех, кто не мог убедить в своем пролетарском происхождении, ожидала жестокая расправа. Людей расстреливали, топили в море, сбрасывали с обрывов. В Севастополе все деревья, все фонарные столбы в центре города были “украшены” трупами повешенных “врагов советской власти” – среди них инженеры, гимназисты, врачи...

“Считаю проявление красного террора признаком не силы, а слабости и страха. Глубоко убежден, что он приносит страшный вред той стороне, которая его применяет”.

Короленко Владимир –русский писатель, 1921г.

Известный в России писатель-беллетрист, Иван Шмелев писал - “Мой сын, артиллерийский офицер, 25 лет Сергей Шмелев — участник Великой войны, затем — офицер Добровольческой армии Деникина в Туркестане. После, больной туберкулезом, служил в армии Врангеля, в Крыму, в городе Алуште, при управлении коменданта, не принимая участия в боях. При отступлении добровольцев остался в Крыму. Был арестован большевиками и увезен в Феодосию «для некоторых формальностей», как, на мои просьбы и протесты, ответили чекисты. Там его держали в подвале на каменном полу, с массой таких же офицеров, священников, чиновников. Морили голодом. Продержав с месяц, погнали ночью за город и расстреляли. На мои просьбы, поиски и запросы, что сделали с моим сыном, мне отвечали усмешками: выслали на Север. Всех бывших офицеров, принимавших участие в гражданской войне, явившихся на регистрацию по требованию властей, арестовали и расстреляли, без суда и следствия, среди них инвалидов великой войны и глубоких стариков.

Тысячи простых солдат, служивших из-за куска хлеба и не разбиравшихся в политике, взятые по мобилизации и оставшиеся в Крыму, были брошены в подвалы. Я видел в городе Алуште, как большевики гнали их зимой за горы, раздев до подштанников, босых, голодных. Народ, глядя на это, плакал. Они кутались в мешки, в рваные одеяла, подавали добрые люди. Многих из них убили, прочих послали в шахты.

В Ялте расстреляли в декабре 1920 года престарелую княгиню Барятинскую. Слабая, она не могла идти — ее толкали прикладами. Убили неизвестно за что, без суда, как и всех.

Двенадцать офицеров русской армии, вернувшихся на барках из Болгарии в январе-феврале 1922 года, и открыто заявивших, что приехали добровольно с тоски по родным и России, и что они желают остаться в России, — расстреляли в Ялте, в январе-феврале 1922 года.

По словам доктора, заключенного с моим сыном в Феодосии в подвале Чеки и потом выпущенного, служившего у большевиков и бежавшего от них за границу, за время террора за два-три месяца — конец 1920 и начало 1921 года в городах Крыма: Севастополе, Евпатории, Ялте, Феодосии, Алушке, Алуште, Судак, Старом Крыму и Керчи было убито без суда и

следствия, до ста двадцати тысяч человек — мужчин и женщин, от стариков до детей. Сведения эти собраны были по материалам бывших союзов врачей Крыма. По их словам официальные данные указывают цифру в 56 тысяч

Свидетельствую, что в редкой русской семье в Крыму не было одного или нескольких расстрелянных. Было много расстреляно также и татар. Одного учителя-татарина, б. офицера, на моих глазах забили на смерть шомполами.

Свидетельствую: я видел и испытал все ужасы, выжив в Крыму с ноября 1920 по февраль 1922 года. Я не мог добиться у советской власти суда над убийцами. И я считаю долгом совести явиться свидетелем хотя бы ничтожной части великого избиения России”.

Иван Шмелев 1927 год.

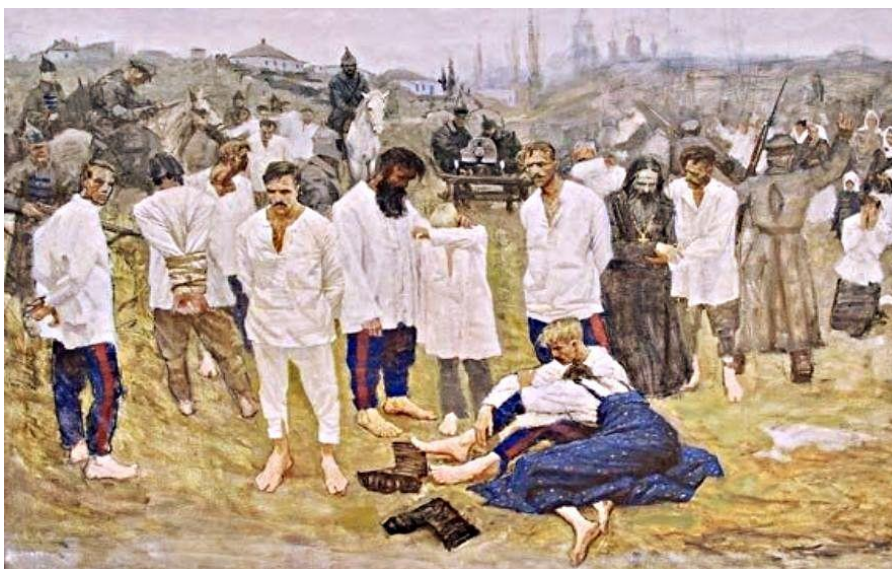
Концентрационные лагеря большевики создавали, где только могли: в монастырях, складских помещениях, воинских казармах, в подвалах городских зданий. Нередко под концлагерь отводили даже целые городские кварталы. Условия содержания практически во всех местах заключения были нечеловеческими.

“Арестован и попал в подвал. Пробыл шесть дней. Нельзя было лечь. Не кормили совсем. Воду один раз в день. Мужчины и женщины вместе. Молодые женщины становились объектами сексуального домогательства; тех же, кто сопротивлялся, наказывали исполнением самых грязных и унижительных работ. Передач не допускали. Однажды привели столько офицеров, что нельзя было даже стоять, открыли дверь в коридор. Потом пачками стали расстреливать. Перед расстрелом заключённых избивали и основательно грабили, отбирая практически все: одежду, обувь, нательные крестики, часы, броши, кольца”. - вспоминал о своем заключении в большевистской тюрьме редактор газеты “Русские ведомости” В. А. Розенберг. Вешали на фонарных столбах, на деревьях и даже на памятниках. Офицеров Русской армии вешали в форме и при погонах. Священников, гражданских чиновников прежней администрации вешали в нижнем белье”.

Российский писатель Викентий Вересаев в своих воспоминаниях пишет, что Ф. Э. Дзержинский назвал красный террор в Крыму крупной ошибкой: “Крым был основным гнездом белогвардейщины, и чтобы разорить это гнездо, мы послали туда товарищей с исключительными полномочиями.

Но мы никак не могли подумать, что они ТАК используют эти полномочия и признал, что с “зачисткой” Крыма от контрреволюционных элементов они переусердствовали. Держинский неоднократно получал жалобы на поведение Землячки и ее соратников, причем жалобы эти писали их сослуживцы, члены партии. Держинский представил их Ленину. Но деятельность Землячки Ленин оценил высоко, поскольку в том же 1921 году ее, первую из советских женщин, удостоили Орденом Красного Знамени. Розалия Землячка скончалась 21 января 1947 года 14 апреля. Урна с ее прахом была захоронена в кремлевской стене. Именем Розалии Землячки назвали одну из улиц в Москве – Большую Татарскую. Но, в постсоветскую эпоху улице вернули прежнее название. В Волгограде активисты группы “Красному террору – нет!” совместно с региональным отделением движения “Россия Молодая” также добились переименования улицы имени Розалии Землячки.

Но не счесть количество безвинных жертв, которые пали в результате разнузданного террора “верными ленинцами” и не только попавших в плен бойцов белой армии добровольно сдавшихся на милость победителей, но и так называемых “буржуев”, мирных жителей и священников.

Из доклада “О положении в Крыму” представителя народного комиссариата по военным делам РСФСР в Москве Мирсаида Султан-Галиева : "Ненормальное состояние партийной организации в Крыму отразилось и на состоянии советской работы... Первой и очень крупной ошибкой в этом отношении явилось слишком широкое применение в Крыму красного террора. По отзывам самих крымских работников, число

расстрелянных врангелевских офицеров достигает во всем Крыму от 20 до 25 тысяч. Указывают, что в одном лишь Симферополе расстреляно до 12 000. Народная молва превозносит эту цифру для всего Крыма до 70 000. Действительно ли это так, проверить мне не удалось... Такой бесшабашный и жестокий террор оставил неизгладимо тяжёлую реакцию в сознании крымского населения. У всех чувствуется какой-то сильный, чисто животный страх перед советскими работниками, какое-то недоверие и глубоко скрытая злоба".

Удивительно, но Михаил Фрунзе после неоднократных встреч с Мирсаидом Султан-Галиевом и его обвинительных выступлений против красного террора, перед своей смертью, по-видимому почувствовал свою вину, поддерживал и пытался защитить его во время обвинения в антипартийной и антигосударственной деятельности. К сожалению 31 октября 1925 года после неудачной операции на желудке Фрунзе умер. В течении ряда лет Мирсаид Султан Галиев, после снятия со всех постов испытывая жесточайшую нужду, устроился рядовым работником, а его жена погибает в лагере. В декабре 1939 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Султан-Галиева к расстрелу. 28 января 1940 года приговор был приведен в исполнение.

Многие из тех, кто активно участвовал в красном терроре как Глеб Бокий, Юрий Гавен, Михаил Кедров, Мартын Лацис и другие погибли в сталинских чистках, но часть из красных карателей считаются борцами за "счастье народное" и увековечен в памятниках. В 1938 году каток репрессий коснулся и Бела Куна. Он был арестован в Москве по обвинению в контрреволюционной деятельности и расстрелян 30 ноября 1939 года.

Моя бабушка так и не дождалась своего мужа. В первые годы она еще надеялась, что его забрали с собой родственники и друзья-сослуживцы и он в настоящее время жив-здоров и скоро вызовет ее к себе. Но прошло несколько лет, и она встретила невзначай одного из солдат, служившего у него и чудом оставшимся в живых, который сообщил, что в последний раз он видел ее мужа за колючей проволокой в концлагере под Феодосией. Вот и все. Всю последующую жизнь она жила только воспоминаниями о нем и отдала себя воспитанию внуков. Преподавала в школах русский язык и литературу. Очень любила поэзию А.С. Пушкина. И именно она привила мне любовь к отчизне и литературе. Читала мне в детстве на память сказки Пушкина, а в последние дни своей жизни - его знаменитую

Полтаву. Но мне все равно не хватало дедушки. Он был не за красных, не за белых, но он любил свою родину.

Сколько именно погибло в результате красного террора людей одному Богу известно. Статистики никто не вёл, но, вне всяких сомнений очень много!

“За большевиками в прошлом – террор. Чтобы их не было в будущем – это уже зависит от нашей общей воли к тому, чтобы с войной и террором покончить навсегда... Я бы очень хотел, чтобы у власти сидели люди, которым нельзя было бы сказать: вы убили”.

Алексей Толстой.

В заключение очерка приведу стихотворение поэта Максимилиан Волошина "Террор".

Собрались на работу ночью. Читали.
Донесенья, справки, дела
Торопливо подписывали приговоры
Зевали, пили вино.

Утром раздавали солдатам водку.
Вечером при свече
Вызывали по спискам мужчин, женщин.
Сгоняли на темный двор.

Снимали с них обувь, белье, платье.
Связывали в тюки
Грузили на подводу, увозили.
Делили кольца, часы.

Ночью гнали разутых, голых
По оледенелым камням
Под северо-восточным ветром
За город, в пустыри.

Загоняли прикладом на край обрыва.
Освещали ручным фонарем.
Полминуты стрекотали пулеметы.

Доканчивали штыком.

Еще не добитых валили в яму,
Торопливо засыпали землей,
А потом, с широкой русской песней
Возвращались в город домой.

А к рассвету пробирались к тем же оврагам
Жены, матери, псы.
Разрывали землю, грызлись из-за кости,
Целовали милую плоть.

Памятный крест “Жертвам большевистского террора 1918-1922 гг.” в Феодосии на берегу Чёрного моря рядом с древней церковью Иверской иконы Божией Матери. Установлен 2 мая 2005 г.